

«НИ ХЛЕБА, НИ ЗРЕЛИЩ»: КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ В СПОРТЕ КАК ПРАКТИКА ЗАБВЕНИЯ

Андрей Геннадиевич Иванов,

Липецкий государственный технический университет,
Липецкий филиал РАНХиГС,
Липецк, Россия,
agivanov2@yandex.ru

Получена 10.06.2024.

Поступила после рецензирования 25.07.2024.

Принята к публикации 20.08.2024.

Для цитирования: Иванов А.Г. «Ни хлеба, ни зрелищ»: культура отмены в спорте как практика забвения // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 3. С. 210–223. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_210

Аннотация

Культура отмены, ставшая в последнее время важной чертой интеллектуальной жизни Запада, тем не менее в широком смысле имеет долгую историю, вписываясь в обозначенные А. Ассман техники и формы забвения. Эволюция данной формы остракизма демонстрируется на примере сферы спорта высших достижений – от случаев СССР времен холодной войны до последних событий с Российской Федерацией, когда деградация международных соревнований требует административных решений. Канселлинг в спорте восходит к бойкотам, соответствующим игнорированию как технике забвения, но в настоящее время представляет собой целую сеть разнообразных акторов, практик, многосложных взаимосвязей. В результате контент-анализа текстов отечественных и западных изданий были выделены основные акторы – международные организации, правительства стран участников и организаторов, спортсмены, болельщики – и рассмотрены их реакции и действия в ситуациях бойкотов, ограничений на использование государственных символов, требований к нейтральному статусу. Особое внимание было уделено формам негативного заб-

© Иванов А.Г., 2024

вения, которые получили распространение в начале XXI века на фоне допинговых скандалов и геополитического противостояния. Примеры селективного забвения, особенно из советского спортивного прошлого (например, Летние Олимпийские игры 1980 года в Москве), подтвердили перспективность использования концепта «мифоландшафт». Отмечается, что сегодня профессиональный спорт является одним из самых показательных пространств для воплощения практик культуры отмены с сопутствующими эффектами в политической, экономической, социальной сферах. Делаются выводы о доминировании на сегодняшний момент в мире беспрецедентной спортивной политики, ведущей к существенным изменениям как в содержании большого спорта (включая, например, эрозию олимпийского движения), так и в развитии форматов организации крупных турниров.

Ключевые слова:

культура отмены, спорт, техники и формы забвения, практики канселлинга, бойкот, советское прошлое

Источники финансирования:

исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00610, <https://rscf.ru/project/24-28-00610/>

UDC 327.8:930.1:796.038

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_3_210

“NEITHER BREAD, NOR CIRCUSES”: CANCEL CULTURE IN SPORTS AS A PRACTICE OF OBLIVION

Andrey G. Ivanov,

Lipetsk State Technical University,
RANEPA (Lipetsk branch),
Lipetsk, Russia,
agivanov2@yandex.ru

Received 10.06.2024.

Revised 25.07.2024.

Accepted 20.08.2024.

For citation: Ivanov, A.G. (2024). “Neither Bread, nor Circuses”: Cancel Culture in Sports as a Practice of Oblivion. *Discourse-P*, 21(3), 210–223. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_210

Abstract

Cancel culture, which has recently emerged as a significant aspect of the intellectual life of the West, possesses a broader historical context that aligns with the techniques and forms of *Oblivion* outlined by Aleida Assmann. The evolution of this form of ostracism is illustrated through the lens of elite sports – from the instances involving the USSR during the Cold War to recent events concerning the Russian Federation, where the decline of international competitions requires administrative decisions. Historically, *cancelling* in sports can be traced back to boycotts, a practice representing the act of ignoring as a technique of *oblivion*; however, it has now evolved into a complex network of varied actors, practices, and intricate relationships. Through content analysis of both Russian and Western publications, the primary actors have been identified – the international organizations, governments of participating and organizing countries, athletes, and fans – and their reactions during instances of boycotts, restrictions on the use of national symbols, requirements for neutral status were examined. Special emphasis was placed on the forms of *negative oblivion* that became prevalent at the beginning of XXIst century amidst doping scandals and geopolitical confrontation. Illustrative cases of *selective oblivion*, particularly those concerning the Soviet sports legacy, such as the 1980 Summer Olympics in Moscow, support the potential of employing the concept of *mythscape*. It is noted that contemporary professional sports serve as a particularly revealing arena for the manifestation of *cancel culture* practices, which have significant effects in the political, economic and social spheres. The conclusions drawn indicate the dominance of unprecedented sports policy globally, resulting in fundamental changes both in the nature of major sports (including the erosion of the Olympic movement) and in the frameworks for organizing significant tournaments.

Keywords:

cancel culture, sports, techniques and forms of oblivion, cancelling practices, boycott, Soviet past

Funding:

this study was funded by Russian Science Foundation according to the research project No. 24-28-00610, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00610/>

Введение

«Здесь никто не скучает по сборной России», – заявил известный чешский хоккеист Доминик Гашек в дни проходящего в мае 2024 г. в Чехии 87-го чемпионата мира по хоккею с шайбой. Эти соревнования стали уже третьими с 2022 года, от участия в которых были отстранены сборные России и Белоруссии. Фраза Д. Гашека иллюстрирует дальнейшее развитие риторики канселлинга от одного из лидеров мнения, заявившего, что участие россиян в международных турнирах является рекламой войны.

Высказывания подобного рода в последнее время нередко можно встретить в публичном дискурсе вокруг профессионального спорта. В целом они вписываются в практики культуры отмены, ставшей важной чертой интеллектуальной жизни Запада. Культура отмены (cancel culture), по мнению О.В. Котуновой, является значимым социальным феноменом, современной формой протеста и одним из радикальных способов морального регулирования, когда объект отмены (человек, группа людей, организация или бренд) подвергается активному осуждению за поступки или взгляды, оцененные группой активистов как недопустимые (Котунова, 2024, с. 190). Однако в более широком смысле, она восходит к разновидностям забвения, исследуемым со времен П. Рикера и набравшим популярность в memory studies. А. Ассман признает, что забвение – это собирательное понятие, за которым стоят очень разные действия, методы и стратегии (Ассман, 2019, с. 19–59), а П. Коннертон рассуждает о типах забвения, выделяя его позитивные и негативные практики (Connerton, 2011, p. 34–48).

Эволюция канселлинга в спорте в контексте форм забвения

Рассмотрим далее эволюцию практик канселлинга (отмены) как формы остракизма на примере сферы спорта высших достижений – от случаев СССР времен холодной войны до последних дискриминационных практик в отношении российских спортсменов, когда деградация международных соревнований оказалась связанной с селективным, деструктивным и совиновым забвением.

Все началось с бойкотов, которые в качестве техники забвения сродни игнорированию: «Игнорирование исключает человека или предмет из поля внимания других людей; его перестают замечать и уважать. Игнорируемый человек или предмет пребывает в тени, он словно незрим...» (Ассман, 2019, с. 22). Так, в ответ на отказ Международного олимпийского комитета (далее – МОК) пригласить на VII летние Олимпийские игры 1920 года в Антверпен представителей РСФСР, советские власти бойкотировали следующую летнюю Олимпиаду – в Париже в 1924 г. Несмотря на то, что оргкомитет Олимпиады через Французский рабочий спортивно-гимнастический союз передал официальное приглашение Высшему совету по физической культуре РСФСР, советская сторона отказалась принять его, сочтя неприемлемой форму сотрудничества через посредников. В итоге советские спортсмены впервые попали на летние Олимпийские игры только в 1952 г.

Феномен бойкота и его распространенность в сфере спорта высших достижений требует более внимательного рассмотрения. В контексте темы забвения и культурной памяти следует различать «предписанное забвение» (связано с целеполаганием определенных акторов) и амнезию как непреднамеренное и неосознаваемое забвение (вызвано культурной травмой). Бойкот, безусловно, оказывается проявлением предписанного забвения, напрямую инициируется действиями определенных акторов. Хотя ряд авторов полагает, что «в роли инициаторов культуры отмены выступают не какие-либо официальные институты, а исключительно общественные организации или отдельные лидеры общественного мнения» (Аникин, Батищев, 2024, с. 175), все же к инициаторам канселлинга, как показывает сфера спорта, следует добавить и государство, ко-

торое действует как непосредственно – через органы публичной власти, – так и опосредованно. Причем в сфере профессионального спорта мы сталкиваемся с самыми грубыми практиками культуры отмены.

Иллюстрацией многоаспектности санкций стали последствия так называемой Эйзельской трагедии, случившейся 29 мая 1985 года в Брюсселе, когда перед началом финала Кубка европейских чемпионов по футболу между итальянским «Ювентусом» и английским «Ливерпулем» произошло обрушение одной из трибун: «Еще до начала матча англичане затевают драку с итальянцами. Служба безопасности не в силах прекратить побоище. Рушится стена, разделяющая сектора, и толпы людей падают на голову зрителей нижнего яруса. Гибнет 39 человек, раненых – около пятисот. Союз европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) вводит жесткие санкции. От европейских турниров отстраняются все английские клубы. Срок дисквалификации не определен (составит 5 лет). «Ювентус» в следующем розыгрыше должен будет выступать в Турине при пустых трибунах. А стадионы Бельгии не получают себе финалов европейских кубков десять лет» (Парфенов, 2010, с. 125). Как видим, сразу несколько акторов оказались задействованными в результате одного трагического случая – страны, клубы, организации, стадионы, болельщики – и каждый способен, в духе Б. Латура, на активные действия, способен внести свой вклад в процесс формирования отношений, связей, в том числе и практик канселлинга.

Примеры отмены в спорте вписываются в некоторые из выделенных А. Ассман форм забвения: в основном, нейтральные (забвение как фильтр) и негативные (забвение как оружие). К нейтральным формам забвения А. Ассман относит автоматическое, сберегающее и селективное; к негативным – деструктивное (репрессивное) и охранительное (совиновное) (Ассман, 2019, с. 28–51).

Примеры *автоматического* и *сберегающего* забвения довольно банальны. Например, мало кто помнит (за исключением любителей исторической спортивной хроники), как раньше выглядели хоккейные шлемы, или насколько сильно отличались правила популярных командных игр; все знают, что такое спортивный архив, спортивная статистика.

Что касается *селективного* забвения, то в этих случаях открывается поле для пространного теоретизирования и интересных выводов, связанных не только с кластерами, паттернами, рамками памяти. Так, когда просматриваешь прессу и постоянно встречаешь упоминания об одних и тех же почти легендарных событиях: хоккейной Суперсерии 1972 года, турне по Великобритании 1945 года московского футбольного клуба «Динамо» и т.п., интервью с почти одними и теми же персонажами, выступающими в роли «героев от спорта» и интерпретирующими известные события, то кажется, что контур явлений, событий, процессов (в данных случаях – из советского прошлого) сужается, конкретизируется вокруг определенных феноменов.

При этом своей яркостью – особенно в отечественной прессе – все затмили упоминания XXII летних Олимпийских игр, проходивших в Москве в 1980 году. Вообще, тема московской Олимпиады-80, видимо, никогда не утратит своей актуальности, так как затрагивает глубинные пласты сознания, связанные с идентичностью: «Олимпиада вызвала в России невиданный всплеск самоидентификации. Немного подзабытая теория о делении мира на “мы”

и “они” в одночасье вернула себе былую популярность, а слова “наших бьют!” доросли до уровня национальной идеи»¹. Но, в статье «Вы из России или нет?» упоминается не только лето 1980 года, но и, что интересно, даются цитаты из мейнстримовой советской спортивной газеты «Советский спорт» периода череды олимпийских бойкотов: «Очередной нелепый антиолимпийский фарс задумали американские власти. Государственный департамент объявил, что за три дня до открытия летних Олимпийских игр в Москве в г. Филадельфия начнутся “международные” легкоатлетические соревнования. Они даже преподносятся как “крупнейшее международное спортивное событие”, хотя участие в нем примет лишь горстка спортсменов из девяти стран, включая Барбадос. Задуманы эти суррогатные состязания с явной целью попытаться успокоить возмущение тех американских спортсменов, которых Белый дом лишил возможности принять участие в Олимпийских играх в Москве. (“Советский спорт”, 17 июля 1980 года)»; «ЛОС-АНДЖЕЛЕС. Игры XXIII Олимпиады, отмеченные беспрецедентным национализмом, коммерциализацией и вмешательством политических руководителей США, завершились в этом калифорнийском городе. Фейерверк и номера из набора голливудских шоу венчали в воскресенье вечером церемонию закрытия Игр... Широко развернутая администрацией США анти-советская, антисоциалистическая кампания, отсутствие реальной безопасности сделали невозможным участие спортсменов СССР и большинства социалистических стран в Олимпиаде. Обстановка в Лос-Анджелесе целиком подтвердила правильность решения НОК СССР. Администрация США широко использовала Олимпиаду для нагнетания в стране шовинизма. Игры превратились в крупное рекламно-пропагандистское мероприятие в рамках предвыборной кампании Рейгана. (“Советский спорт”, 14 августа 1984 года)»². С позиций сегодняшнего дня текст такого рода статей выглядит как идеальный образец для упражнений в дискурс-анализе, а также заставляет вспомнить работу А. Юрчака «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение» (Юрчак, 2021), в которой была точно показана работа со словом в позднесоветское время.

Для иллюстрации того, как остаются в памяти именно знаковые события, можно использовать образ конуса «воронки», который втягивает в себя траектории эволюции представлений о прошлом, и вспомнить о концепте «мифоландшафт» Д. Белла (Bell, 2003). При этом у каждой сферы общественной жизни есть свои «мифоландшафты», зависящие от страны. Например, «Чудо на льду» (хоккейный матч сборными СССР и США на зимних Олимпийских играх 1980 года), безусловно, составляет одну из самых мифологизированных историй и является неотъемлемой частью американского «спортивного мифоландшафта», тогда как в нашей стране к такой истории следует отнести легендарную победу в матче между мужскими сборными СССР и США в финале баскетбольного турнира XX летних Олимпийских игр 1972 года. События такого масштаба не только являются, например, материалом для экранизаций, но и влияют на формирование соответствующей идентичности.

¹ «Вы из России или нет?» (2002, 5 марта). *Коммерсантъ*. Взято 24 мая 2024, с <https://www.kommersant.ru/doc/312945>

² Цит. по: Там же.

Однако случаи канселлинга в спорте – это прежде всего негативные формы забвения, действительно используемые в спортивном сообществе как оружие, как инструмент. Для демонстрации репрессивного забвения нам хотелось бы привести пример с футбольной сборной Югославии, отстраненной от участия в финальной части Чемпионата Европы 1992 года. Вынося такое жесткое решение, УЕФА и Международная федерация футбола (ФИФА) поддержали санкции, наложенные на Югославию резолюцией 757 Совета Безопасности ООН (пункт (g) которой гласил: ограничить участие в спортивных мероприятиях в стране): национальную команду страны и клубы исключили из всех соревнований под эгидой этих футбольных организаций. Причиной санкций стали боевые действия, развернувшиеся в 1992 году на территории Боснии и Герцеговины – одной из республик, входивших в состав СФРЮ. Санкции коснулись только Югославии. При этом ФИФА и УЕФА, а также Международный олимпийский комитет (МОК) не обязаны были следовать предписаниям Совета Безопасности ООН. Каждая организация самостоятельно разбиралась с проблемой. Навстречу спортсменам пошел только МОК. На летнюю Олимпиаду 1992 года в Барселоне югославы (сербы, черногорцы и македонцы) поехали под названием «Независимые олимпийские участники», без флага и гимна. При этом на той же Олимпиаде выступали сборные Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины.

Новый виток спортивного канселлинга, в котором МОК выступает уже в качестве одного из самых активных акторов, мы наблюдаем в настоящее время применительно к Российской Федерации. В рамках политических санкций (а бойкот, который мы рассматриваем в качестве разновидности такой техники забвения как игнорирование, фигурировал как вид санкции еще в Статуте Лиги Наций) МОК не пригласил на XXXIII летние Олимпийские игры в Париж (26 июля – 11 августа 2024 года) спортсменов из России и Белоруссии. При этом представителям этих стран разрешено принимать участие в соревнованиях в нейтральном статусе (то есть без флага, гимна) и при условии, что они не представляют ЦСКА или «Динамо», не участвуют в командных видах спорта, прошли своеобразный политический фильтр.

Ранее имел место еще более вопиющий случай, когда Международный паралимпийский комитет в последний момент принял решение отстранить сборные России и Белоруссии от зимних Паралимпийских игр в Пекине в марте 2022 года. Комитет принял решение в то время, когда команды уже прилетели в Китай и готовились к стартам. Интересно, что такое решение по отмене принималось в том числе и как реакция на жалобы других акторов практик канселлинга – представителей других национальных команд, которые отказывались выступать вместе с российскими спортсменами и грозили массовым бойкотом.

Еще одним измерением негативного забвения выступает освещение спортивных событий в прессе. Так, при мониторинге западных изданий последних лет («BBC», «The Guardian», «Daily Mail», «The Star», «The Globe and Mail», «Le Monde», «Le Figaro», «Spiegel») бросается в глаза отсутствие газетных и журнальных публикаций, в которых бы шла речь о выдающемся советском футбольном вратаре Льве Яшине (признанном лучшим вратарем XX века

по версиям ФИФА, Международной федерацией футбольной истории и статистики (МФФИИС)). При том, что фигура вратаря с первых лет советской власти стала приобретать в Советском Союзе определяющее значение. Специалисты по сталинской эпохе даже отмечали следующее: «Довоенные тексты (литература, фильмы, песни, картины) о советском спорте в ожидании Великого Футболиста заметно выделили фигуру голкипера в ущерб всем остальным игрокам. И глубоко закономерно, что самой большой легендой отечественного футбола стал именно вратарь – Лев Яшин» (Куляпин, Скубач, 2013, с. 192).

В хоккее откровенно замалчиваются славные годы доминирования на мировой хоккейной арене сборной СССР, известной как «Красная машина», и в дополнение к канадским материалам о Суперсерии 1972 года в фокусе внимания находится так называемое «Чудо на льду» – победа сборной США, составленной из игроков студенческих команд, над сборной СССР, действующими на тот момент чемпионами мира и Олимпийских игр. Однако, самое удивительное состоит в том, что советский хоккейный тренер Виктор Тихонов (в качестве главного тренера трижды приводил сборную СССР и Объединенную команду к титулу олимпийского чемпиона (1984, 1988, 1992) и восемь раз – к титулу чемпиона мира, а московский ЦСКА – 12 раз к званию чемпиона СССР, а также под его руководством сборная СССР в 1981 году одержала победу в Кубке Канады, турнире с участием профессиональных хоккеистов НХЛ) в англоязычных изданиях (в частности, в «ВВС») проходит как тренер советской команды, поверженной в «Чуде на льду»³.

Такой форме негативного забвения, как охранительное (совиновное), следует уделить особое внимание, так как в сфере спорта высших достижений данная форма проявляется в контексте действий многих акторов и связана не только с бойкотами, но и с допинговыми скандалами, и, соответственно, с еще одним важным актором – Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА). Некоторые издания даже задним числом увязывают эти две темы в одно повествование. Здесь отличились французы, которые на сайте «Le Figaro» опубликовали фрагменты воспоминаний бывшего директора Московской антидопинговой лаборатории Г.М. Родченкова, сбежавшего в США информатора Всемирного антидопингового агентства, давшего показания о существовании в Российской Федерации государственной программы поддержки допинга: «...если СССР отказался участвовать в Олимпийских играх 1984 года в Лос-Анджелесе, то это произошло не только по политическим причинам, но и из-за продолжавшейся в то время допинговой программы: “Я сознательно обманывал мировые антидопинговые власти на протяжении более десяти лет, как для того, чтобы прославить российских спортсменов, так и для того, чтобы удовлетворить спортивных бюрократов, стремящихся увековечить спортивный успех России”, написал он в своей книге. <...> “...Советы планировали спрятать лабораторию допинг-контроля на борту судна в порту Лос-Анджелеса во время Олимпийских игр 1984 года. <...> ...когда Лос-Анджелес не пустил наше судно в порт, это стало последней каплей. Политбюро отключило все и полностью бойкотировало Олимпийские

³ Russian “Miracle on ice” coach Viktor Tikhonov dies (2014, November 24). BBC. Retrieved May 23, 2024, from <https://www.bbc.co.uk/sport/ice-hockey/30176309>

игры”»⁴. При этом стоит отдельно отметить, что наша сторона всегда специально обращала внимание на отсутствие какой-либо политической составляющей в решении не ездить на летнюю Олимпиаду 1984 в отличие от исключительно политизированного бойкота Западом московской Олимпиады-80.

Тем не менее, разбираясь с тематикой допинга в советском спорте, следует отметить, что оптика А. Ассман в части радикальной техники забвения – сокрытия в форме охранительного или совиновного забвения – довольно точно фиксирует происходящее. Так историки обращают на это отдельное внимание: «К 1976 г. допинг уже был спрутом, щупальца которого глубоко проникли в советский спорт высших достижений. Хотя информация об использовании допинга в СССР остается засекреченной, усилиями российских и зарубежных спортивных журналистов было собрано немало данных о становлении системы допинга в советском спорте. Юрий Власов говорил о внедрении в советский тяжелоатлетический спорт анаболиков в 1968–1970 гг. <...> Григорий Воробьев, который более 30 лет был главным врачом легкоатлетической сборной страны (до начала 1990-х гг.), в интервью 2016 г. свидетельствует, что из сотен спортсменов, с которыми он работал, большинство обращалось к нему за консультациями по использованию допинга» (Куприянов, 2023, с. 160). В этой связи не должна удивлять и «допинговая версия», объясняющая причину неучастия СССР в Олимпиаде в Лос-Анджелесе 1984 года: «...причиной отказа от участия в Играх стало усиление мер по допинг-контролю, и руководство Спорткомитета решило не участвовать в них. Против этой версии говорит тот факт, что в феврале 1984 г. в Сараево никаких допинговых нарушений зафиксировано не было. Но тут же возникает вопрос: нет ли связи между неудачами советских спортсменов на зимних играх 1984 г. и отказом от использования ими тех фармакологических препаратов, которые давали преимущества, но входили в список запрещенных веществ? Более чем вероятно, что такая связь существует. Косвенно о ее наличии свидетельствуют данные о числе всех побед наших спортсменов и числе золотых медалей в видах спорта, где влияние фармакологии особенно велико: лыжи, биатлон, коньки. Так, в 1976 г. из 13 золотых наград, завоеванных советскими атлетами на зимних Играх, 10 добыли представители этих трех видов спорта, в 1980 г. из 10–7, в 1984 г. из 6–4» (Куприянов, 2023, с. 182–183).

Далее обратим внимание на действия других акторов практик канселлинга в спорте. Уже упомянутый МОК не всегда был так тенденциозно настроенным в отношении отечественных спортсменов и организаций. В период существования Советского Союза в данной спортивной структуре действовала своеобразная система сдержек и противовесов, обеспечивавшая принятие относительно справедливых решений: «Членство СССР в МОК и многочисленных международных спортивных организациях на протяжении почти 40 лет приносило большие дивиденды как непосредственно в спортивной, так и в политической области. СССР мог добиваться принятия нужных ему решений, касающихся ор-

⁴ JO 1984 et dopage: ce laboratoire caché dans un navire imaginé par les Soviétiques (2020, July 27). *Le Figaro*. Retrieved May 23, 2024, from <https://www.lefigaro.fr/sports/jeux-olympiques/fil-info/jo-1984-et-dopage-ce-laboratoire-cache-dans-un-navire-imagine-par-les-sovietiques-1008833>

ганизации спортивных соревнований, места их проведения, состава участников и т. п. Советские представители в МСФ успешно блокировали обсуждение столь болезненной для СССР и его союзников темы профессионализма в социалистическом спорте, боролись с проявлениями предвзятого судейства, защищали интересы дружественных им государств “третьего мира”. <...> Однако кризис, поразивший СССР в конце 1980-х гг., не мог не отразиться и на спортивной составляющей. <...> Вместе с уменьшением влияния Советского Союза в мире сокращались и возможности советских представителей в МОК и международных спортивных организациях. После развала социалистического лагеря Москва все чаще оставалась в одиночестве при обсуждении и принятии важных решений в области мирового спорта. Обстановка еще больше обострилась с крахом самого Советского Союза: некоторые представители новых независимых государств, образовавшихся на территории бывших союзных республик и ставших полноправными членами МСФ, нередко целенаправленно выступали с откровенно антироссийских позиций» (Орлов, Попов, 2020, с. 102–103).

Сегодня наряду с МОК все большую роль в практиках канселлинга России играет ВАДА, что объясняется не только просчетами и ошибками в работе Российского антидопингового агентства (РУСАДА), но и тем обстоятельством, что с 1 января 2020 года президентом ВАДА стал Витольд Банька, бывший легкоатлет, представляющий русофобски настроенную Польшу. В этой связи следует обратить внимание на то, что значимыми акторами практик канселлинга в спорте также являются известные спортсмены, выступающие в качестве лидеров мнений; причём спортсмены могут выступать и в качестве инициаторов, и в качестве жертв.

Так, чемпион мира по быстрым шахматам россиянин Сергей Карякин 27 февраля 2022 поддержал Специальную военную операцию, организовал сбор денежных средств для Донецкой народной республики, в связи с чем 21 марта 2022 года комиссия ФИДЕ (Международная шахматная федерация) по этике и дисциплине дисквалифицировала гроссмейстера на шесть месяцев. По окончании дисквалификации С. Карякин заявил, что принципиально не будет выступать под нейтральным флагом.

Наше внимание именно к этому виду спорта не случайно. Дело в том, что шахматные турниры традиционно являются одним из самых упоминаемых в прессе, прежде всего в западных СМИ, в контексте памяти о советском спортивном прошлом. Одна из основных причин, почему имена советских шахматистов так часто фигурируют в текстах, кроется, конечно, в том, что большинство чемпионов мира представляли Советский Союз. Но, кроме этого, успех и популярность шахмат объясняются тем, что они стали одним из немногих видов спорта, получивших в Советском Союзе всесторонне поддержанное развитие еще до Великой Отечественной войны: «Причины расцвета советских шахмат очевидны: “верхи” видят в них прекрасное средство воспитания масс, “низы” – способ бегства от кошмара повседневности» (Куляпин, Скубач, 2013, с. 204). Важно и то, что руководители советского государства всегда либо уделяли шахматным победам особое внимание (например, Л. И. Брежнев), либо ассоциировались с этой игрой: «Усилиями Маяковского (поэма “Владимир Ильич Ленин”) и Горького (очерк “В. И. Ленин”) шахматные мотивы вошли в канон ленинианы.

Сталин, в отличие от Ленина, шахматами не увлекался, но, унаследовав всю вождистскую мифологию предшественника, тоже стал именоваться шахматистом. Ю. Борев приводит в «Сталиниаде» характерное высказывание А. Твардовского: «Сталин был гроссмейстер политической игры» (Куляпин, Скубач, 2013, с. 206). Поэтому в сегодняшней ситуации шахматные соревнования и их российские участники находятся, так сказать, на переднем краю практик отмены.

Еще одним видом спорта, ставшим в нашей стране популярным, является хоккей. Неудивительно, что именно российские хоккеисты стали предметом нападков со стороны спортсменов из других стран. В частности, уже упомянутый выше Д. Гашек, подчеркнув, что не высказывается резко, а выражает свои мысли в четкой и правдивой форме, тем не менее, на фоне проводимой Российской Федерацией Специальной военной операции стал занимать крайне жесткую русофобскую позицию. Основной пафос его позиции в том, что участие россиян в международных турнирах является рекламой СВО. Д. Гашек требовал у хоккейных лиг отстранить россиян, писал письма. Здесь стоит заметить, что чешский хоккеист действительно зашел слишком далеко не только в части анти-российской риторики, но и в смысле требований к профессиональным лигам, которые, как правило, в меньшей степени зависят от политической конъюнктуры и ориентированы исключительно на коммерциализацию спортивных мероприятий. Поэтому закономерно, что реакции от Национальной хоккейной лиги (НХЛ) и других лиг не последовало. Действительно, полностью профессиональные турниры, в которых не участвуют так называемые любители (например, профессиональные лиги (НХЛ, НБА и т. п.), соревнования по боксу, большому теннису), остаются менее подверженными влиянию международных организаций и не практикуют канселлинг в отношении, по крайней мере, отдельных атлетов. Но это не касается организации крупных турниров: так, например, российский этап гонок «Формулы-1» с 2022 года был отменен.

Среди акторов следует упомянуть и простых болельщиков, которые в случае с Российской Федерацией в действительности либо были лишены возможности смотреть трансляции (например, Английская Премьер-лига (АПЛ), профессиональная футбольная лига для английских клубов, в марте 2022 года запретила трансляции своих матчей в России), либо вовсе потеряли интерес к международным спортивным соревнованиям, пронизанным политизированностью, ангажированностью, несправедливостью.

Заключение

Обращение к случаям канселлинга как иллюстрациям форм и техник забвения показало, что сегодня профессиональный спорт является одним из самых показательных пространств для воплощения практик культуры отмены. При этом важно оценить сопутствующие эффекты в политической, экономической, социальной сферах, а также возможные последствия.

Представляется, что последствия от инициатив по отмене, прежде всего, политические и социальные: политические в смысле мгновенного эффекта и соответствия негативным формам забвения; социальные в плане долгосрочных эффектов и перспектив, так как адаптироваться к разрушению привычных

форм взаимодействия институтам удастся не сразу. Что касается экономических эффектов, то ущерб здесь не стоит преувеличивать. Например, экономические потери от неучастия западных стран в Олимпиаде-80 были незначительными: «...к моменту начал бойкота Игр основные коммерческие контракты уже были юридически оформлены и в значительной мере реализованы, поэтому негативные последствия бойкота непосредственно для подготовки к Олимпиаде-80 и для ее экономической программы оказались минимизированы» (Орлов, Попов, 2020, с. 134). Это объясняется, в целом, меньшей вовлеченностью и, соответственно, зависимостью экономических процессов от политической повестки: «Несмотря на то, что спортивная программа Олимпиады-80 испытала на себе сильное влияние политических факторов, экономическая программа Игр оказалась гораздо более рациональной и дистанцированной от биполярного противостояния эпохи холодной войны» (Орлов, Попов, 2020, с. 126).

Однако в случае с Российской Федерацией органы власти и спортивные чиновники постепенно пытаются выйти из состояния изоляции, устраивая альтернативные соревнования и организуя новые форматы. Так, на торжественной церемонии открытия соревнований «Игры будущего», которая состоялась 21 февраля 2024 года в Казани Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал эти состязания даром России мировой спортивной семье⁵. И та же Казань была выбрана местом проведения Игр стран БРИКС в июне 2024 года с расширенным составом участников и большой программой, включающей соревнования по 27 видам спорта.

В целом следует отметить, что культура отмены в спорте представляет собой целую сеть разнообразных акторов, практик, запутанных взаимосвязей. Анализ публикаций в СМИ показал, что в случаях отмен в спорте имеет место предписанное, негативное забвение, что проявляется в формах репрессивного и охранительного забвения и влечет за собой существенные изменения как в содержании большого спорта, так и в развитии форматов организации крупных турниров. Селективное же забвение в спорте связано с формированием специфических пространств памяти, представляющим собой своеобразные мифоландшафты, специфические для каждого государства (для нашей страны – это летние Олимпийские игры 1980 года в Москве, Суперсерия СССР – Канада 1972 года и т.п.). Сфера профессионального спорта на своем уровне точно воспроизводит состояние дел в международных отношениях. При этом полностью профессиональные турниры остаются менее подверженными политической конъюнктуры и ориентированными исключительно на коммерциализацию спортивных мероприятий.

Список литературы

1. Аникин, Д.А., Батищев, Р.Ю. (2024). «Мы вас туда не посылали»: медиарепрезентации войны в Афганистане и практики культуры отмены

---

⁵ Кузьмин, В. (2024, 21 февраля). Путин назвал «Игры будущего» даром России мировой спортивной семье. *Российская газета*. Взято 23 мая 2024, с <https://rg.ru/2024/02/21/putin-nazval-igry-budushchego-darom-rossii-mirovoj-sportivnoj-seme.html>

в постсоветской России. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, (1), 172–187. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i1.445>

2. Ассман, А. (2019). *Забвение истории – одержимость историей*. Москва: Новое литературное обозрение.

3. Котунова, О.В. (2024). Культура отмены в структуре мемориального дискурса новых медиа: критический анализ. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, (1), 188–201. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i1.446>

4. Куляпин, А. И., Скубач, О. А. (2013). *Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи*. Москва: Языки славянской культуры.

5. Куприянов, А.И. (Ред.). (2023). *Советский спорт в контекстах холодной войны*. Москва: Весь мир.

6. Орлов, И.Б., Попов, А.Д. (2020). *Олимпийский переполох: забытая советская модернизация*. Москва: Издат. дом Высшей школы экономики.

7. Парфенов, Л. (2010). *Намедни. Наша эра. 1981–1990*. Москва: КоЛибри.

8. Юрчак, А. (2021). *Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение*. Москва: Новое литературное обозрение.

9. Bell, D. S. A. (2003). Mythscape: Memory, Mythology and National Identity. *British Journal of Sociology*, 54(1), 63–81. <https://doi.org/10.1080/0007131032000045905>

10. Connerton, P. (2011). *The Spirit of Mourning: History, Memory and the Body*. Cambridge: Cambridge University Press.

References

1. Anikin, D. A., & Batishchev, R. Yu. (2024). “My vas tuda ne posylali”: mediarepresentatsii voyny v Afganistane i praktiki kul’tury otmeny v postsovetskoj Rossii [“We did not Send You There”: Media Representations of the War in Afghanistan and the Emergence and Practice of Cancel Culture in Post-Soviet Russia]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, (1), 172–187. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i1.445>

2. Assmann, A. (2019). *Zabvenie istorii – oderzhimost’ istoriey* [Oblivion of history – obsession with history]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

3. Bell, D. S. A. (2003). Mythscape: Memory, Mythology and National Identity. *British Journal of Sociology*, 54(1), 63–81. <https://doi.org/10.1080/0007131032000045905>

4. Connerton, P. (2011). *The Spirit of Mourning: History, Memory and the Body*. Cambridge: Cambridge University Press.

5. Kotunova, O. V. (2024). Kul’tura otmeny v strukture memorial’nogo diskursa novykh media: kriticheskiy analiz [Cancel Culture within the Framework of New Media’s Memorial Discourse: A Critical Analysis]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, (1), 188–201. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i1.446>

6. Kulyapin, A. I., & Skubach, O. A. (2013). *Mifologiya sovetskoy povsednevnosti v literature i kul’ture stalinskoj epokhi* [The Mythology of Soviet Everyday Life in Literature and Culture of the Stalin Era]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul’tury.

7. Kupriyanov, A.I. (Ed.). (2023). *Sovetskiy sport v kontekstakh kholodnoy voyny* [Soviet Sport in the Contexts of Cold War]. Moscow: Ves' mir.
  8. Orlov, I.B., & Popov, A.D. (2020). *Olimpiyskiy perepolokh: zabytaya sovetskaya modernizatsiya* [Olympic Turmoil: Forgotten Soviet Modernization]. Moscow: Izdat. dom Vysshey shkoly ekonomiki.
  9. Parfenov, L. (2010). *Namedni. Nasha era. 1981–1990* [Recently. Our Era. 1981–1990]. Moscow: KoLibri.
  10. Yurchak, A. (2021). *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'.* *Poslednee sovetskoe pokolenie* [Everything Was Forever, Until It Was No More. The Last Soviet Generation]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
-

Информация об авторе

Андрей Геннадиевич Иванов, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социальных коммуникаций Липецкого государственного технического университета; профессор кафедры государственной, муниципальной службы и менеджмента Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецк, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1136-251X>, e-mail: agivanov2@yandex.ru

Information about the author

Andrey Gennadievich Ivanov, Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor, Head of the Philosophy and Social Communications Department, Lipetsk State Technical University; Professor of the State, Municipal Service and Management Department of the Lipetsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Lipetsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1136-251X>, e-mail: agivanov2@yandex.ru

---
